

Отвечает: Максим Балаклицкий

Вопрос: Во Втор.23:3-5 сказано: Аммонитянин и Моавитянин не может войти в общество Господне, и десятое поколение их не может войти в общество Господне во веки.... Как же быть с моавитянкой по имени Руфь? Является ли это провиденциальным отклонением в израильской истории или оправданным в Божьих глазах исключением? Почему несколько столетий спустя, во времена Неемии, чтение Закона о статусе моавитян заставило еврейскую общину отделиться от всего чужеродного /13:1-3/

Александр!

Очень интересный вопрос. Вы совершенно правы: поручив Израилю дело проповеди Божьей святости среди окружавших народов, Бог видел испорченность последних и для наихудших установил "карантин", во время которого влияние Божьих порядков перевесило бы негативное наследие развращенного окружения тех же моавитян.

С самого начала мы видим, что Руфь не была типичной моавитянкой:

- она десять лет находилась в еврейской семье на правах невестки - весьма бесправного члена, не могшего серьезно влиять на атмосферу в доме. Значит, несмотря на иммиграцию, обстановка в доме Елимелеха была не очень развращенной, тем более что об оступлении от Бога этой семьи не сказано. Соответственно, за это десятилетие Руфь многое узнала об истинном Боге и наблюдала за образом жизни евреев.

- когда ее муж умер, она почему-то не вернулась к родителям, а пошла за свекровью на чужбину. Как минимум неожиданный ход. Такую преданность редко и у верующих встретишь. Тем более что Ноеминь предлагала ей уйти.

- крайне важна характеристика, данная Ноеминью своим снохам:

да сотворит Господь с вами милость, как вы поступали с умершими и со мною! Руфь 1:8

Т.е., безусловно, ни Руфь, ни Орфа не были людьми своего времени. Они проявили всё лучшее, что не было уничтожено духовным развращением Моава. Не думаю, что в их жизни всё было гладко.

Конечно, огромную роль здесь сыграла Ноеминь. И сейчас вместо того, чтобы всячески давить на снох, заставляя идти с ней и заботиться о ней в старости, она их отпускает на все четыре стороны, благодаря за доброе отношение к ней и ее сыновьям. Всякая ли свекровь от сердца сможет сказать такое, тем более когда в этой земле они спаслись от голода, но потеряли всё - мужа и сыновей-наследников.

Род Ноемини вымер. Разве не извинительны были бы самые горькие проклятия, которые

она могла бы в сердцах произнести?

Но мы видим противоположное - удивительную похвалу.

- сердце Руфи было настолько тронато, что она совершает беспрецедентный поступок - решает идти на чужбину, где будет иметь статус неприкасаемой, чтобы заботиться о свекрови. Похоже на эгоизм язычников? Ничуть.

- и дальнейший диалог показывает нам духовную подоплеку этого:

15 [Ноеминь] сказала [Руфи]: вот, невестка твоя возвратилась к народу своему и к своим богам ;
возвратись и ты вслед за невесткою твоею. 16 Но Руфь сказала: не принуждай меня оставить тебя и возвратиться от тебя; но куда ты пойдешь, туда и я пойду, и где ты жить будешь, там и я буду жить;
народ твой будет моим народом, и твой Бог - моим Богом
; 17 и где ты умрешь, там и я умру и погребена буду;
пусть то и то сделает мне Господь, и еще больше сделает
; смерть одна разлучит меня с тобою.

Ноеминь намекает: язычникам нечего делать в Израиле. Я, дает она понять, уже понадеялась на "сытные" хлеба Моава и потерпела жизненный крах. Больше этого делать не намерена. Лучше умереть, но с Богом, чем хвататься за материальные вещи без Него.

И Руфь произносит формулу завета: отрекается от своего прошлого и провозглашает две вещи: отныне ее семья - не моавитяне, а еврейка Ноеминь, ее святыни - не моавитские идолы, а Бог Авраама, Исаака и Якова. Она принимает как жизненную миссию верность и заботу о свекрови и призывает Божье проклятие в случае своего нарушения клятвы.

Принимая истинного Бога и еврейскую семью, она фактически перестает быть моавитянкой. Это и есть истинное покаяние - возненавидеть грех и всем существом прилепиться к Богу, истине и праведности.

И этот случай далеко не единственный. Есть [много примеров обращения язычников к истинному Богу в Ветхом завете](#) .

С Неемией ситуация другая. Там брали жен-язычниц без всяких условий, и они уводили еврейских мужчин от Бога. Не думаю, что все эти язычницы, увешанные детьми, прямо так встали и ушли к себе домой - за тысячи километров по опасным дорогам, где с ними могли сделать всё, что угодно. Очень вероятно, что это опять же создало эффект "карантина" - серьезность намерений еврейских мужей показала им, что лучше принять истинного Бога, чем уходить на верную смерть или жить на соседней улице "вдовами" при живом муже.

Безусловно, это не лучший метод проповеди, поэтому и не сказано ничего о том, покаяться ли эти женщины. Тем более, что виноваты были евреи, по доброй воле бравшие неверующих жен.

С уважением,
Максим